

УДК 341.13

DOI: 10.17223/22253513/38/5

Г.И. Загорский, Ф.М. Кобзарев, М.С. Шалумов

ИЗБРАНИЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ И СРОКИ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ: НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ

Рассматриваются актуальные вопросы теории и практики, связанные с избранием меры пресечения в виде заключения под стражу и исчислением сроков содержания под стражей. На основе анализа законодательства, позиций Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Европейского Суда по правам человека делается вывод о необходимости совершенствования норм УПК РФ, регламентирующих порядок применения рассматриваемой меры пресечения.

Ключевые слова: мера пресечения, заключение под стражу, сроки содержания под стражей, суд, прокурор.

В последнее время вопросы, связанные с ограничением конституционных прав и свобод граждан, и в первую очередь с применением меры пресечения в виде заключения под стражу, привлекают все больше внимание не только ученых и практических работников, федерального законодателя, но и правозащитников¹. Одной из причин такого положения, наряду с отсутствием единообразного подхода к пониманию и применению норм законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ [1], правовых позиций Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека² по вопросам о мере пресечения в виде заключения под стражу, является несовершенство правового регулирования порядка избрания и продления данной меры пресечения, в том числе связанного с исчислением сроков содержания под стражей. Анализ законодательства и научных подходов по этим вопросам свидетельствует о наличии ряда теоретических и правовых проблем, возникающих преимущественно на этапе досудебного производства по уголовному делу.

Как известно, с 2002 г. согласно ст. 29 УПК РФ (п.п. 1, 2 ч. 2) только суд в ходе досудебного производства правомочен принимать решения об

¹ Согласно докладу о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 г. количество жалоб на необоснованное избрание и продление меры пресечения в виде заключения под стражу значительно увеличилось (на 18% по сравнению с 2017 г. и на 24% по сравнению с 2016 г. См.: Российская газета. 2019. 11 июня, № 125 (7883).

² Неслучайно учеными повышенное внимание уделяется особенностям применения заключения под стражу в качестве меры пресечения в свете позиций Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ, Европейского Суда по правам человека (см. подробнее: [2, 3] и др.).

избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока ее действия. С этого времени процессуальный механизм применения данной меры пресечения вследствие воздействия практики Европейского Суда по правам человека, отечественного правоприменения, деятельности общественных институтов, направленного на обеспечение повышенной защиты прав лиц, которых напрямую затрагивали положения, регламентирующие порядок ареста, подвергался существенной корректировке (см. подробнее: [4]).

Одной из значимых законодательных новелл стало введение нового порядка исчисления и, в частности, продления срока содержания под стражей по уголовному делу, направленному прокурору с обвинительным заключением, обвинительным актом, обвинительным постановлением или постановлением о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера [5], введение в уголовно-процессуальный закон такого нового понятия, как срок содержания под стражей в период досудебного производства, в который включаются срок содержания под стражей в период предварительного расследования и срок содержания под стражей в период рассмотрения уголовного дела прокурором до принятия им одного из решений, предусмотренных ч. 1 ст. 221, ч. 1 ст. 226, ч. 1 ст. 226.8 и ч. 5 ст. 439 УПК РФ (далее – до принятия им решения по делу). Однако многие вопросы, связанные с исчислением и продлением сроков содержания под стражей, остаются до конца не разрешенными на законодательном уровне.

Как известно, в соответствии с положениями ст. 109 УПК РФ, определяющей сроки содержания под стражей, содержание под стражей при расследовании преступлений не может превышать 2 месяца, а в случае невозможности закончить предварительное следствие¹ в этот срок и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения этот срок может быть продлен до 6 месяцев. Дальнейшее продление срока (до 12 месяцев) может быть осуществлено в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, только в случаях особой сложности уголовного дела и при наличии оснований для избрания данной меры пресечения.

Срок содержания под стражей может быть продлен до 18 месяцев на стадии предварительного расследования только в исключительных случаях в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений. По общему правилу данный срок является максимальным, и дальнейшее продление срока не допускается. Исключение составляют случаи продления срока содержания под стражей до момента окончания ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела (до 30 суток), а в случае их недостаточности – и на более длительный разумный срок.

¹ Вполне очевидно, что речь должна идти о предварительном расследовании, а не только о предварительном следствии.

При этом обязательным условием такого возможного продления срока является соблюдение требований ч. 5 ст. 109 УПК РФ о предъявлении материалов окончательного расследованием уголовного дела обвиняемому, содержащемуся под стражей, и его защитнику не позднее 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей на стадии предварительного расследования.

Помимо этого, после окончания предварительного расследования срок содержания под стражей может быть продлен судом по ходатайству следователя или дознавателя для обеспечения принятия прокурором, а также судом первой инстанции, решений по поступившему уголовному делу на срок, продолжительность которого определяется с учетом сроков, предусмотренных ч. 1 ст. 221, либо ч. 1 ст. 226, либо ч. 1 ст. 226.8, а также ч. 3 ст. 227 УПК РФ (ч. 8.1 ст. 109 УПК РФ); в случаях, указанных в ч. 8.2 ст. 109 УПК РФ, – для обеспечения принятия вышестоящим прокурором, а также судом первой инстанции решений по поступившему уголовному делу на срок, продолжительность которого определяется с учетом сроков, предусмотренных ч. 4 ст. 221, либо ч. 4 ст. 226, либо ч. 4 ст. 226.8, а также ч. 3 ст. 227 УПК РФ; в случае, предусмотренном ч. 2.1 ст. 221 УПК РФ, по ходатайству прокурора, возбужденному перед судом в период досудебного производства не позднее чем за 7 суток до истечения срока запрета определенных действий, срока домашнего ареста или срока содержания под стражей, срок указанных мер пресечения может быть продлен до 30 суток (ч. 8.3 ст. 109 УПК РФ).

Из изложенного следует, что, во-первых, при передаче следователем, дознавателем уголовного дела прокурору, а также при передаче прокурором уголовного дела в суд избранная в период предварительного расследования мера пресечения не прекращает своего действия до истечения того срока, на который она была установлена соответствующим судебным решением.

Во-вторых, судья, получив к своему производству уголовное дело, по общему правилу, в течение 14 суток, обязан проверить, истек или нет установленный ранее принятым судебным решением срок содержания под стражей. И при истечении срока при условии соблюдения принципа разумности этих сроков судья вправе независимо от того, имеются ли по данной мере пресечения какие-либо обращения сторон или нет, продлить содержание подсудимого под стражей в период судебного разбирательства на срок до 6 месяцев, а затем свыше 6 месяцев, но каждый раз не более чем на 3 месяца (п. 3 ч. 1 и ч. 2 ст. 228; ч. 2 и 3 ст. 255 УПК РФ).

Таким образом, действующий УПК РФ допускает обоснованную длительность содержания под стражей и не устанавливает для лица, находящегося под арестом, предельного срока пребывания в строгой изоляции от общества, ограничивая содержание под стражей общим предельным 18-месячным сроком только при осуществлении предварительного расследования. Это обусловлено тем, что даже весьма длительные сроки содержания под стражей могут соответствовать п. 3 ст. 5 Европейской Конвенции о защите прав

человека, так как гарантии этой нормы не предполагают каких-либо допустимых сроков содержания под стражей, превышение которых автоматически вело бы к его нарушению либо гарантировало бы его соблюдение [6, 7].

Подобное законодательное регулирование длительности рассматриваемой меры пресечения в целом не вызывает возражений, так как оценка обоснованности продолжительности применения содержания под стражей непосредственно связана с исследованием обстоятельств конкретного (персонифицированного) уголовного дела¹.

Наряду с этим положения ч. 9 ст. 109 УПК РФ², как уже отмечалось выше, разделили срок содержания под стражей, как и срок запрета определенных действий и срок домашнего ареста на несколько видов: на срок в период досудебного производства, который включает в себя срок в период предварительного расследования и срок в период рассмотрения уголовного дела прокурором до принятия им решения по делу, и на срок на период нахождения уголовного дела в суде.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что вторая часть срока содержания под стражей в период досудебного производства не охватывается стадией предварительного расследования, а поэтому положения ч.ч. 3, 4 ст. 109 УПК РФ о предельном (18 месяцев) сроке содержания под стражей не действуют во время нахождения дела у прокурора.

При этом прокурор, как следует из обоснований Конституционного Суда РФ, при утверждении обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления и направлении уголовного дела в суд обязан проверить, не истекает ли установленный судом срок содержания обвиняемого под стражей и достаточен ли он для того, чтобы судья имел возможность принять решение о наличии или отсутствии оснований для дальнейшего применения заключения под стражу на судебных стадиях производства по делу. Если к моменту направления дела в суд этот срок истекает или если он оказывается недостаточным для того, чтобы судья в стадии подготовки к судебному заседанию мог принять решение о наличии или отсутствии оснований для дальнейшего применения заключения под стражу, прокурор в соответствии со ст.ст. 108 и 109 УПК РФ обязан обратиться в суд с ходатайством о продлении срока содержания обвиняемого под стражей. При этом уровень суда, в который подлежит направление ходатайства прокурором, не зависит от истекшего срока содержания под стражей, и оно подлежит направлению в районный или военный суд соответствующего уровня [8. С. 52].

¹ Вместе с тем следует отметить, что законодатель при введении в 2018 г. новой меры пресечения в виде запрета определенных действий, применяемой также исключительно судом, определил предельные сроки установления этих запретов по уголовным делам в зависимости от тяжести преступлений от 12 до 36 месяцев (ч. 10 ст. 105.1 УПК РФ).

² В редакции Федерального закона от 19.02.2018 № 27-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части урегулирования пределов срока содержания под стражей на досудебной стадии уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. 2018. 26 февр., № 9. Ст. 1284.

По поводу изложенных положений, вытекающих из существа действующих норм УПК РФ, возникает ряд вопросов. Среди них немаловажным вопросом является в целом правомерность деятельности суда по избранию меры пресечения в виде заключения под стражу и продлению сроков ареста сугубо по своей инициативе. Не вдаваясь в научную полемику по поводу обоснованности наделения законом таким правом суда, отметим важность аргументированной позиции по этому вопросу Конституционного Суда РФ. Согласно этой позиции, принятие судом подобных решений не означает, что суд принимает на себя функции стороны обвинения, поскольку правовые и фактические основания для избрания меры пресечения связаны не с поддержкой, а тем более признанием обоснованным выдвинутого в отношении лица обвинения в совершении преступления, а с необходимостью обеспечения условий дальнейшего производства по уголовному делу [9].

Следует также отметить утверждение этого суда, что другое понимание положений, содержащихся в ч. 10 ст. 108, ч. 10, 11 ст. 109, ч. 1 ст. 255 УПК РФ, могло бы привести к нарушению прав участников уголовного судопроизводства, гарантированных ст.ст. 22, 46 (ч. 1) и 123 (ч. 3) Конституции РФ.

Вместе с тем признание Конституционным Судом РФ норм уголовно-процессуального законодательства о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в их конституционно-правовом истолковании не нарушающими конституционные права и свободы граждан и не противоречащими Конституции РФ, по утверждению этого суда, не исключает внесения федеральным законодателем изменений и дополнений в регулирование порядка и сроков применения заключения под стражу в качестве меры пресечения на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, с соблюдением вытекающих из принципа правового государства требований определенности, недвусмысленности и согласованности правовых норм.

К числу таких неопределенностей законодательства, на наш взгляд, следует отнести положения о содержании постановления органов расследования и прокурора с ходатайством об избрании рассматриваемой меры пресечения (с указанием не только оснований, но и невозможности беспрепятственного осуществления уголовного преследования при применении иной меры пресечения), процедуре подготовки и рассмотрения судом данного ходатайства, установлении четкого порядка исчисления сроков содержания под стражей на различных стадиях уголовного судопроизводства (в том числе при возвращении судом уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения), оснований и порядка продления этих сроков, возможного определения дополнительного перечня субъектов (помимо органов расследования и прокурора), наделенных правом обращения в суд с ходатайством об аресте, об уточнении полномочий прокурора при решении вопросов о применении норм о содержании под стражей (в частности, учитывая непоследовательность законодательного регулирования о наделении его правом решения вопроса об аресте лица при выдаче (ст. 466 УПК РФ)) и др.

Исходя из этого, представляется необходимым в отдельной статье, очевидно, в ст. 108 УПК РФ, прописать все особенности и процедуры избрания меры пресечения в виде заключения под стражу и обжалования решений о ее применении, о предоставлении подозреваемому или обвиняемому, их защитнику всех материалов дела по данному ходатайству для ознакомления [10. С. 12–13], о рассмотрении указанного ходатайства, как правило, в открытом судебном заседании, с обязательным извещением потерпевшего и иных заинтересованных лиц, с разъяснением им прав на обжалование судебного решения, о соблюдении такой же процедуры при избрании в отношении подсудимого указанной меры пресечения непосредственно при рассмотрении уголовного дела в суде и др.

В ст. 109 УПК РФ изложить порядок продления сроков ареста (сроки, субъекты (участники), стадии, действия и решения уполномоченных органов и должностных лиц, порядок обжалования и др.), а в ст. 110 УПК РФ более четко и последовательно изложить положения об отмене или изменении рассматриваемой меры пресечения (в том числе с указанием конкретных процессуальных полномочий прокурора по применению и отмене данной меры пресечения).

Кроме того, в ст. 222 УПК РФ необходимо подробно и детально изложить существо действий и решений прокурора по поступившему к нему уголовному делу. В частности, в этой норме требуется указать на возможность инициирования прокурором ходатайства перед судом о продлении мер пресечения, применяемых по решению суда, при решении вопроса об утверждении обвинительного заключения, обвинительного акта, обвинительного постановления о направлении в суд уголовного дела для применения принудительной меры медицинского характера. Также требуется предусмотреть положения о возможности подачи подобного ходатайства потерпевшим¹.

Полагаем, что перечисленные, как и многие другие, законодательные проблемы, связанные с применением меры пресечения в виде содержания под стражей, требуют своего скорейшего разрешения, так как применение этой принудительной меры непосредственно ограничивает неотъемлемое право каждого человека на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции РФ) и подлежит первостепенной защите от его нарушения.

Литература

1. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 (в ред. от 24.05.2016) // Бюллетень ВС РФ. 2013. № 1.

¹ Подобное предложение будет логическим продолжением указания в ч. 8 ст. 108 УПК РФ на направление судьей принятого им постановления по результатам рассмотрения ходатайства о заключении под стражу потерпевшему как факта совершившегося.

2. Багмет А.М., Османова Н.В. Избрание меры пресечения в виде заключения под стражу // Российский судья. 2019. № 9. С. 39–47.

3. Качалова О.В., Качалов В.И. Заключение под стражу в качестве меры пресечения: обоснованность применения и продления : учеб.-метод. материалы, подготовленные в рамках программы сотрудничества Совета Европы и Российской Федерации. М. : Деловой стиль, 2019.

4. Давыдов В.А., Качалова О.В. Современные тенденции развития российского уголовного судопроизводства // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 29. С. 72–73.

5. О внесении изменений в статьи 108 и 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 02.08.2019 № 315-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2019. № 10. Ст. 891.

6. Шишков (Shishkov) против Болгарии : постановление ЕСПЧ от 09.01.2003 (жалоба № 38822/97). URL: <https://base.garant.ru/59671442/>

7. Нарт (Nart) против Турции : постановление ЕСПЧ от 06.05.2008 (жалоба № 20817/04). URL: <https://resheniya-sudov.ru/2008/94616/>

8. Седельников П.В., Коробков Е.Е., Бескембиров Р.А. Полномочия прокурора по обращению в суд с ходатайством о продлении срока избранной в отношении обвиняемого меры пресечения // Законность. 2019. № 1. С. 49–53.

9. По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи жалобами ряда граждан : постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.2005 № 4-П. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52496/

10. Андреева О.И., Зайцев О.А. О праве обвиняемого самостоятельно защищаться от уголовного преследования и пределах его ограничения // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 32. С. 5–18.

Zagorski Gennady I., Russian State University of Justice (Moscow, Russian Federation), *Kobzarev Fedor M.*, Russian State University of Justice (Moscow, Russian Federation), *Shalumov Mikhail S.*, Supreme Court of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

THE USE OF REMAND IN CUSTODY AND PERIODS OF DETENTION: SOME THEORETICAL AND LEGAL ISSUES

Keywords: preventive measure, remand in custody, custodial sentences, court, prosecutor.

DOI: 10.17223/22253513/38/5

One of the significant problems in contemporary domestic criminal proceedings is the issue of uniform, lawful and justified application of preventive measures in the form of remand in custody. This concerns both the selection of this measure of procedural coercion and the extension of the period of detention in custody. An analysis of scientific publications, legislation, and the positions of the Constitutional Court, the Supreme Court and the European Court of Human Rights suggests the need to improve the provisions of the Code of Criminal Procedure regulating the application of this preventive measure.

Under Article 109 of the Code of Criminal Procedure, which specifies the duration of remand in custody, remand in custody during the investigation of an offence may not exceed two months; if it is impossible to complete the preliminary investigation within that period and there are no grounds for changing or quashing the preventive measure, the period may be extended to six months. Further extensions (up to 12 months) may be made in respect of persons accused of serious or particularly serious offences only when the criminal case is particularly complex and there are grounds for choosing this preventive measure.

The period of detention (up to 18 months) can be extended at the pre-trial investigation stage only in exceptional cases in respect of persons accused of especially grave crimes. As a general rule, this period is the maximum and no further extension is permitted. The exception to this rule is the extension of the period of remand in custody until the accused and his or her counsel have been informed of the case file (up to 30 days) or, if that is not sufficient, for a longer period of time.

After the pretrial investigation has been completed, the period of remand in custody may also be extended by the court, on application by the investigator or the person conducting the initial inquiry, to ensure that the prosecutor, and also the trial court, takes account of the period provided for in article 221, paragraph 1, or article 226, paragraph 1, or article 226.8, or article 227, paragraph 3, of the Code of Criminal Procedure (article 109, paragraph 8.1 of the Code). The time limit may also be extended in the cases referred to in paragraph 8.2 of Article 109 of the Code of Criminal Procedure - to ensure that the higher prosecutor, as well as the trial court, takes decisions on the received criminal case for a period, the length of which is determined by taking into account the time limits referred to in paragraph 4 of Article 221, or paragraph 4 of Article 226, or paragraph 4 of Article 226.8, as well as paragraph 3 of Article 227 of the Code of Criminal Procedure.

Thus, the current Code of Criminal Procedure of Russia allows for a reasonable length of detention and does not set a time limit for a person under arrest to be held in strict isolation from society, limiting detention to an overall limit of 18 months only during the pre-trial investigation. This is because even very long periods of detention may be compatible with Article 5 § 3 of the European Convention. Article 5 § 3 of the European Convention on Human Rights, as the safeguards in that provision do not imply any permissible period of detention beyond which it would automatically be breached or guarantee compliance with it.

References

1. The Supreme Court of the Russian Federation. (2013) On the practice of the courts' application of legislation on preventive measures in the form of custody, house arrest and bail: Resolution No. 41 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 19, 2013 (as amended on May 24, 2016). *Byulleten' VS RF*. 1.
2. Bagmet, A.M. & Osmanova, N.V. (2019) Selection of a Preventive Measure in the Form of Detention. *Rossiyskiy sud'ya – Russian judge*. 9. pp. 39–47. (In Russian).
3. Kachalova, O.V. & Kachalov, V.I. (2019) *Zaklyuchenie pod strazhu v kachestve mery presecheniya: obosnovannost' primeneniya i prodleniya* [Imprisonment as a preventive measure: validity of application and prolongation]. Moscow: Delovoy stil'.
4. Davydov, V.A. & Kachalova, O.V. (2018) Current trends of development of the Russian criminal legal proceedings. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 29. pp. 72–73. (In Russian). DOI: 10.17223/22253513/29/6
5. Russian Federation. (2019) On amendments to Articles 108 and 109 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law No. 315-FZ dated August 2, 2019. *Sobranie zakonodatel'stva RF – Legislative Bulletin of the Russian Federation*. 10. Art. 891.
6. ECHR. (2008a) *Shishkov (Shishkov) protiv Bolgarii: postanovlenie ESPCh ot 09.01.2003 (zhaloba № 38822/97)* [Shishkov v. Bulgaria: Resolution of the ECHR of January 9, 2003 (Complaint No. 38822/97)]. [Online] Available from: <https://base.garant.ru/59671442/>
7. ECHR. (2008b) *Nart (Nart) protiv Turtsii: postanovlenie ESPCh ot 06.05.2008 (zhaloba № 20817/04)* [Nart v. Turkey: Resolution of the ECHR of May 6, 2008 (Complaint No. 20817/04)]. [Online] Available from: <https://resheniya-sudov.ru/2008/94616/>
8. Sedelnikov, P.V., Korobkov, E.E. & Beskembirov, R.A. (2019) *Polnomochiya prokurora po obrashcheniyu v sud s khodataystvom o prodlenii sroka izbrannoy v otnoshenii obvinyaemogo mery presecheniya* [The powers of the prosecutor to apply to the court with

a petition to extend the term of the preventive measure against the accused]. *Zakonnost'*. 1. pp. 49–53.

9. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2005) *On verifying the constitutionality of Provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, regulating the procedure and terms for the application of detention as a preventive measure at the stages of criminal proceedings following the end of the preliminary investigation and referral of the criminal case to the court, in connection with the complaints of a number of citizens: Resolution No. 4-P of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 22, 2005*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52496/. (In Russian).

10. Andreeva, O.I. & Zaytsev, O.A. (2019) On the right of the accused to defend themselves against criminal prosecution and its restrictions. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 32. pp. 5–18. (In Russian). DOI: 10.17223/22253513/32/1